

ВЛИЯНИЕ ГУМАНИЗМА И РЕФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ШКОЛ ГЕРМАНИИ

Конец XV – первая половина XVI века ознаменовались рядом изменений в немецком образовании. Направление этих изменений определялось прежде всего такими явлениями, как гуманизм и Реформация.

Чтобы выяснить роль гуманизма и Реформации в развитии школ Германии, следует выделить основные проблемы образования раннего Нового времени и рассмотреть подходы к их решению. Такими проблемами, на наш взгляд, являются:

1. Отношение к средневековой системе образования;
2. Педагогический идеал гуманизма и Реформации;
3. Реализация основных идей.

В отечественной историографии сопоставление взглядов гуманистов и реформаторов проводилось авторами сборника «Культура эпохи Возрождения и Реформация» [5], однако строительство школ в Германии не было специальным предметом их исследования. В зарубежной литературе точки зрения по этому вопросу несколько расходятся. Попытаемся внести некоторые уточнения.

Вопрос отношения гуманистов к средневековым центрам образования вызывает ответы, порой исключаящие друг друга: высказывались суждения и о развитии гуманизма вопреки университетам как основным центрам схоластики [7, с.137], и о стремлении гуманистов занять место в этих университетах. Имеются факты, подтверждающие и ту, и другую точки зрения. Объяснить это можно тем, что в период позднего Средневековья у государства еще не существовало способов материально вознаградить научную либо литературную деятельность – основные для большинства гуманистов; вот почему благодаря своим покровителям (императорам, князьям) они нередко занимали должности в церковной иерархии [8, с.41]. То же самое относится и к университетам, преподавателями которых являлись многие гуманисты. Другое дело, что постепенно гуманисты создавали особые центры образования, – хотя порой и в

рамках уже существовавших («коллегия поэтов и математиков», созданная Цельтисом в 1499 г. при Венском университете) [7, с.137–138]. Ввести в программу университетов *отдельные* новые курсы было легче, чем полностью отказаться от традиционных [17, р.306].

То же относится и к школьному образованию. Большинство гуманистов действовало не в уже существовавших, а во вновь организованных школах, где они имели больше возможностей реализовать свои идеи. Наиболее характерные общие черты гуманистической школьной программы – это отказ от «Грамматики» Александра, включение в школьный курс произведений античных авторов и самих гуманистов, а также распространение греческого языка [12, S.251]. В частности, широкую известность на рубеже XV–XVI вв. приобрела школа в Шлеттштадте, где обучалось до 900 учеников; принципиальными ее нововведениями, связанными с именами Иеронима Гебвилера и Иоганна Сапида, стали использование новых учебников, отказ от телесных наказаний [1, с. 95–96]. Подобных принципов придерживались преподаватели школ Алкмаара, Девентера, Мюнстера [1, с.91–107]. Однако отдельные школы нового типа не сложились в единый комплекс; они встраивались в уже сложившуюся систему, коренным образом не меняя ее.

Идеалы гуманизма и Реформации различались весьма существенно. Гуманисты прежде всего выступали за воспитание высокоразвитой, разносторонне образованной и высокоморальной *личности*. Реформация же изначально ориентировалась на связь с широкими слоями общества, стремясь расширить влияние протестантизма. Однако в годы Реформации проявились различные тенденции решения назревших проблем школ: от полного разрыва со старыми образовательными центрами (Андреас Карлштадт и его сторонники) [4, с.247–248] до попыток создать на их основе новую систему образования. Особое значение в это время приобрел Виттенбергский университет, влиявший на развитие и остальных университетов в евангелических княжествах («горизонтальное воздействие»), и городских школ («вертикальное воздействие») [17, р.308]. Первое, в частности, проявилось в оттоке студентов из «опорных

пунктов» схоластики (например, Кельнского университета), второе – в приглашении городами Германии преподавателей из Виттенберга в свои школы.

В то же время в ходе Реформации возникает тенденция решать проблемы школ, используя достижения гуманизма. В частности, характерен такой подход для Филиппа Меланхтона. Так, в 1528 г. он пишет «Наставление визитаторов пасторам курфюршества Саксонского...», содержащее и учебный план – образец для ряда последующих школьных уставов Германии, соединяющий изучение Евангелия с гуманистической программой обучения [см.: 6]. Позднее, в 1543 г. было написано «Полезное для чтения письмо в один почтенный город об устройстве латинской школы». Выступая в поддержку образования, Меланхтон сформулировал здесь примечательную мысль: «Многие неразумные люди думают, что хотя религия нужна, но сверх этого науки и занятия не требуются. Каждый понимает своим умом, что он должен делать. Это полная глупость, просто богохульство» [15, S.127]. По-видимому, здесь осуждаются идеи, высказанные Карлштадтом и его сторонниками. Подлинно глубокое познание Евангелия Меланхтон связывает с приобретением человеком многих других знаний, прежде всего – в области античных языков (последнее, как было отмечено, вообще характерно для педагогических взглядов гуманистов).

Но Меланхтон в этом произведении выступил и за расширение школьной программы: «Теперь власти обязаны поддерживать вышеназванные науки (историю, географию, арифметику, медицину, знание измерений и календаря – С.К.), так как это – дары Божьи для обычной, человеческой, разумной, нравственной, почтенной, упорядоченной жизни» [15, S.129]. Как видим, реформатор перечисляет дисциплины, большинство из которых в средние века находилось на втором плане, дисциплины *практические*. И в этом сказались веяния Нового времени. Ф. Хоффман отмечает связь новых наук с Ренессансом, бесконечно обогатившим знания людей о природе и обществе [13, S.99]. Меланхтон – реформатор и гуманист – отобразил эту связь.

Яркий пример реализации гуманистических идей в условиях Реформации – деятельность Валентина Троцендорфа в Гольдбергской школе. Устав этой школы

(1546 г.) включал в себя как программу занятий, так и характеристику организации школы. Исследователи обычно обращаются именно к организации управления школой, отмечая ее необычность для своего времени – выборность ряда должностей из числа учащихся школы, – видя образцом римскую республику [3, с.128; 9, с.117; 11, S. 42].

Между тем заслуживает внимания и учебный план школы. Троцендорф отводит первое место среди учебных дисциплин грамматике – «матери всех наук» [19, S.45]. Подобно другим гуманистам, Троцендорф рекомендует для изучения латинского и греческого языков обращаться непосредственно к античным авторам, включая в программу произведения Теренция, Плавта, Вергилия, Овидия, Цицерона [19, S.45]. Кроме того, предусматривалось изучение диалектики и риторики, а также математики, музыки, астрономии.

Школа в Гольдберге – один из примеров стремления соединить среднее и высшее образование. В уставе подчеркнута необходимость готовить детей к будущим занятиям на «высших факультетах» – по теологии, медицине, философии и юриспруденции. Как и в университетах, занятия в Гольдбергской школе должны были проходить в форме лекций и диспутов – обсуждений изученного материала [19, S.46].

Влияние же Реформации проявилось, в частности, в заботе о религиозном воспитании учеников – путем чтения ежедневных молитв, изучения Катехизиса (которое начинается с самых младших классов – для детей, приступивших к азбуке). В этом Гольдбергский устав совпадал с другими школьными уставами эпохи Реформации, принятыми в 30-50-е гг. XVI века и далее – после Аугсбургского религиозного мира 1555 г. Точкой отсчета здесь стал 1529 г., когда было опубликовано первое издание лютеровского «Малого Катехизиса» [см.: 2, с.339].

Отличие же Гольдбергской школы от большинства евангелических учебных заведений – это не только оригинальная система «школьной республики», но и подбор кадров. Если штат рядовой городской школы того времени обычно ограничивался тремя лицами – учителем, его помощником и кантором, то здесь

предлагалось содержать шестерых преподавателей. В их число входили ведущий преподаватель (Schulmeister), магистр философии – преподаватель греческого языка, грамматик и ритор, преподаватель математики и других дисциплин квадривиума, кантор, преподаватель Катехизиса [19, S.46]. Специализация должна была обеспечить рост профессионализма учителей.

Однако достижения гуманистической педагогики и теперь оставались открыты узкому кругу учеников. Наиболее известные школы, организованные гуманистами в эпоху Реформации – гимназия Штурма в Страсбурге, гимназии в Аугсбурге и Нюрнберге – свидетельствуют об ориентации этих центров на городскую элиту [18, S.119]. Здесь обучались прежде всего дети патрициата – купцов, докторов, юристов, зажиточных мастеров-ремесленников [14, S.133]. Остальные горожане обычно выбирали для обучения детей традиционные городские школы – латинские либо немецкие, – преобразованные на началах евангелизма. Обучение в них отвечало повседневным интересам бюргерства – основной массы городского населения.

Что касается сельских районов, то они фактически не были затронуты влиянием гуманизма. Реформация же выдвинула задачу приобщить к своим идеалам *массы* населения; с этой целью в сельских приходах начало проводиться чтение Катехизиса, а также организовывались кюстерские школы. Однако о результатах этих действий до сих пор ведутся споры. Если традиционно считалось, что Реформация вызвала рост сельских школ, тем самым повысив грамотность в евангелических территориях Германии [10, с.182], то современные исследователи более внимательно изучают этот вопрос, привлекая материалы различных регионов. Они указывают, в частности, что в Саксонии к началу 60-х гг. XVI века реформированные школы действовали только в 18 % приходов [14, S.130]. Действия властей, в ходе визитаций приказывавших увеличивать количество школ, хотя и давали внешний эффект (после визитации 1575 г. количество приходов, охваченных школами, выросло с 19 % до 48 % всего за три года), но не способствовали *качественным* изменениям ситуации. Зачастую новые школы действовали только в период проверок; порой в организованных

школах с приглашенными учителями ученики либо отсутствовали, либо их насчитывалось от 1 до 3 человек [14, S.133]. При этом уровень знаний учителей также был низок: так, в 1617 г. в Рансдорфе визитаторы зафиксировали, что учитель школы... не умел писать [16, S.544]. Подобный факт можно объяснить тем, что сам метод обучения был ориентирован прежде всего на *запоминание* слов учителя: когда ученик слышал текст Катехизиса и его толкование, он запоминал эти слова на слух – даже если они же были записаны на бумаге или на доске [14, S.136]. Опора на память учеников – характерная черта школ и более позднего периода. Так, бургомистр Ройтлингена Иоганн Фетцер в своих воспоминаниях указывал, что механическое запоминание господствовало в латинских школах Вюртемберга и в 70-е гг. XVIII века [см.: 20, S.49]. К этому времени Реформация сменилась ортодоксией.

Немецкий гуманизм раннего Нового времени в своем развитии прошел несколько этапов: становления, образования гуманистических сообществ, наиболее активной борьбы против схоластики и эрудитского консервирования [8, с.50]. Его вклад в развитие школ Германии представляется значительным – прежде всего в области учебных программ. Однако отдельные реформы гуманистов не привели к полному преобразованию системы школ Германии. Осуществить его смогли деятели Реформации, используя при этом ряд достижений гуманистической педагогики. В то же время многие из провозглашенных задач (преобразование схоластической методики обучения, массовое обучение детей) не были полностью решены не только в XVI веке, но и столетие–два спустя.

Литература

1. Гейгер Л. История немецкого гуманизма. – СПб., 1899.
2. Голубкин Ю. А. Послесловие // Лютер М. Жить и возвещать дела Господни. – Харьков, 2001. – С. 335–350.
3. Джурицкий А.Н. История зарубежной педагогики. – М., 1998.
4. Дятлов В.О. «В ім'я Бога і загального добра». Нижчі верстви населення німецького міста і Реформація. – Чернігів, 1997.

5. Культура эпохи Возрождения и Реформация. – Л., 1981.
6. Меланхтон Ф. Наставление визитаторов, предназначенное для пасторов в землях герцога Генриха Саксонского // Европейская педагогика от античности до Нового времени. Ч. 3. – М., 1994. – С. 58–64.
7. Немилев А.Н. Немецкие гуманисты XV века. – Л., 1979.
8. Немилев А.Н. Специфика гуманизма Северного Возрождения (типология и периодизация) // Типология и периодизация культуры Возрождения. – М., 1978. – С. 39–51.
9. Савина С.Л. Политика Реформации в области образования // Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала Нового времени. – М., 1990. – С. 113–121.
10. Шмидт К. История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурной жизнью народов. Т. 3. От Лютера до Песталоцци. – М., 1880.
11. Bildungspolitische und pädagogische Auffassungen der Reformation // Pädagogik und Reformation von Luther bis Paracelsus. – Berlin, 1983. – S. 9–58.
12. Handbuch der deutschen Bildungsgeschichte. Bd. 1. – München, 1996.
13. Hofmann F. Philipp Melanchthon und die zentralen Bildungsprobleme des Reformationsjahrhunderts // Philipp Melanchthon. 1497–1560. Bd. 1. Philipp Melanchthon. Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae. – Berlin, 1963. – S. 83–109.
14. Karant–Nunn S. C. The Reality of Early Lutheran Education // Lutherjahrbuch. 57. Jg. – Göttingen, 1990. – S. 128–146.
15. Melanchthon P. Eine Schrift an eine ehrbare Stadt über die Einrichtung der Lateinschule, nützlich zu lesen // Pädagogik und Reformation... – S. 126–133.
16. Die Registraturen der Kirchenvisitationen in ehemals sächsischen Kurkreise. Bd. 2. – Halle, 1907.
17. Rosin R. The Reformation, Humanism, and Education: The Wittenberg Model for Reform // Concordia Journal. Vol. 16, Num. 4. – Saint Louis, 1990. – P. 302–318.

18. Schindling A. Die humanistische Bildungsreform in den Reichsstädten Straßburg, Nürnberg und Augsburg // Humanismus im Bildungswesen des 15. und 16. Jahrhunderts. – Weinheim, 1984. – S. 107–120.
19. Trotzendorf V. Die Goldberger Schulordnung // Quellen zur Geschichte der Erziehung. – Berlin, 1959. – S. 45–46.
20. 450 Jahre Kirche und Schule in Württemberg. – Stuttgart, 1984.